

Министерство образования Российской Федерации
Государственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Саратовская государственная академия права»

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ОХРАНА ЛИЧНОСТИ И ЕЕ ОПТИМИЗАЦИЯ

*Научно-практическая конференция,
посвященная памяти профессора
А.Н. Красикова
(20-21 марта 2003 года)*

Под редакцией
доктора юридических наук, профессора
Б.Т. Разгильдиева

Издательство
Саратовской государственной академии права
2003

Новичкова Е.А. Незаконное задержание, заключение под стражу или содержание под стражей: анализ и динамика зарегистрированных преступлений	241
Панова Ю.А. Причины и условия терроризма	243
Пархоменко С.В. О правовой оценке применения средств необходимой обороны в автономном режиме	246
Петрова Г.О. Потерпевший — субъект уголовно-правового отношения	248
Поликарпова И.В. Проблемы построения санкций за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью	250
Рабаданов А.С. Некоторые конституционные и уголовно-правовые гарантии защиты прав и свобод человека и гражданина	253
Рагузина О.В. Правовая политика государства в сфере гуманизации юридической ответственности	255
Рогозин С.В. Обеспечение прав личности при исполнении наказания в виде лишения свободы с отбыванием части срока в тюрьме	258
Рустемова Г.Р. Охрана прав личности в современном праве (проблема регулирования репродуктивной деятельности человека)	260
Сайгацкий А.Н. Понятие уголовно-правовой охраны	263
Седова Г.И. Некоторые вопросы применения норм Уголовного кодекса РФ при взаимодействии служб местной милиции органов внутренних дел	267
Сердюк Л.В. О понятии насилия в уголовном праве	269
Симонова Е.А. Примирение с потерпевшим как институт, повышающий значение личности в уголовном праве РФ	272
Скворцов А.А. Уголовная ответственность за вред жизни или здоровью, причиняемый при занятиях спортом, в истории Российского государства	275
Смагина Н.А. Права и обязанности потерпевшего в уголовном судопроизводстве	277

Степанов В.В. Условно-досрочное освобождение лиц, осужденных за совершение тяжких и особо тяжких преступлений против жизни и здоровья	280
Стрилеп О.В. Принцип вины и уголовно-правовая охрана интересов личности	282
Трахов А.И. Правоприменительная практика и ее влияние на уголовно-правовую охрану личности	285
Туктарова И.Н. Вопросы совершенствования уголовного законодательства по обеспечению половой безопасности несовершеннолетних	288
Уманец В.С. Определение объекта в преступлениях против личности	291
Уфалов А.Г. Некоторые вопросы оценки общественной опасности вымогательства	294
Феоктистов М. В. Спорные вопросы квалификации убийств, связанных с причинением смерти нескольким лицам	296
Хабачилов М.Л. К проблеме противодействия терроризму: перекрытие каналов и источников финансирования актов терроризма и террористических организаций	298
Хутов К.М. Посвяательства на личность и их квалификация в процессе монополистических действий и ограничения конкуренции	304
Чердинченко Е.Е. Критерии назначения справедливого наказания за преступления против личности	307
Чернокозиская С.В. Об уголовной ответственности за приготовление к убийству	309
Шнигарук В.М. Ответственность за убийство из хулиганских побуждений	312
Юриш В.М. Установление умысла как предпосылка избощения лица в совершении имущественного преступления	315
Яровая С.В. Уголовная ответственность родителей за воспитание детей	317

В.М. Шинкарук,
преподаватель
(Волгоград)

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА УБИЙСТВО ИЗ ХУЛИГАНСКИХ ПОБУЖДЕНИЙ

Основной непосредственный объект убийства из хулиганских побуждений — жизнь человека. Вопрос, касающийся его содержания, в доктрине уголовного права является дискуссионным.

До принятия УК РФ 1996 г. в теории уголовного права единодушно признавалось, что объектом каждого преступления следует рассматривать общественные отношения, поставленные под охрану уголовного закона, при нарушении которых причиняется социально опасный вред¹.

Развивая данный подход, А.В. Наумов высказал мнение, что устойчивая «теория объекта преступления как общественного отношения» в ряде случаев «не срабатывает», особенно это относится к преступлениям против личности. Он предложил рассматривать объект преступления как совокупность благ и интересов, на которые посягает преступное деяние и которые охраняются уголовным законом².

Объектом преступлений против жизни, по мнению А.Н. Красикова, выступает принадлежащее человеку право на жизнь³.

Представляется, что оценивая жизнь как неотъемлемое благо человека, едва ли стоит забывать о том, что в обществе существует комплекс социальных средств и методов (отношений), связанных с его обеспечением. Признавая объектом убийства лишь «право человека на жизнь», мы вполне или невольно принижаем абсолютную ценность человека и его жизни вообще (как биологической особи, наделенной разумом).

Умышленное причинение смерти из хулиганских побуждений одновременно затрагивает несколько общественных отношений, в той или иной степени связанных между собой. В частности, отношения, обеспечивающие неприкосновенность жизни человека и общественный порядок, который выступает в качестве дополнительного непосредственного объекта при совершении данного общественно опасного деяния и представляет собой систему сложившихся в обществе отношений, урегулированных правовыми нормами, определяющих правила внешнего поведения неопределенного множества лиц.

В судебной практике признано, что для квалификации убийства, как совершенного из хулиганских побуждений, необходимо, чтобы поведение

виновного свидетельствовало о явном неуважении к обществу, общепринятым нравственным нормам и было открытым вызовом общественному порядку. Зачастую такие действия являются продолжением хулиганства, ответственность за которое предусмотрена ст. 213 УК.

В тех случаях, когда совершение хулиганства непосредственно связано с умышленным причинением смерти, имеет место идеальная совокупность преступлений и дополнительная квалификация по ст. 213 УК является излишней, поскольку противоречит принципу справедливости (ч. 2 ст. 6 УК).

Такие выводы подтверждаются и материалами практики Верховного Суда РФ. Приведем пример. Военная коллегия Верховного Суда РФ, рассмотрев уголовное дело в отношении Б. и К., указала, что «хулиганские действия, продолжением которых явилось убийство потерпевшего, как образующие идеальную совокупность с преступлением, предусмотренным п. «и» ч. 2 ст. 105 УК, дополнительной квалификации по ст. 213 УК РФ не требуют»⁴.

Типичным для убийства из хулиганских побуждений является совершение его без повода или с использованием незначительного предлога для лишения жизни. В связи с этим в теории уголовного права преобладает мнение о том, что личность потерпевшего при таком убийстве для субъекта не персонифицирована. Именно лишение жизни постороннего, незнакомого преступнику лица, свидетельствует о том, что данное деяние является открытым (публичным) вызовом общественному порядку и обусловлено желанием субъекта противопоставить себя окружающим, продемонстрировать пренебрежительное отношение к ним⁵. Поэтому существенное значение для квалификации убийства из хулиганских побуждений имеет направленность умысла. Если виновный желает причинить вред определенному лицу по конкретным мотивам (месть, ревность), не проявляя при этом явного неуважения к обществу, его действия не образуют состава преступления, предусмотренного п. «и» ч. 2 ст. 105 УК, даже если они были совершены в общественном месте.

Однако это не означает, что для квалификации убийства из хулиганских побуждений безусловно необходимо, чтобы оно было совершено открыто для окружающих. Возможна квалификация деяния по п. «и» ч. 2 ст. 105 УК РФ, совершенного в отношении знакомого или близкого виновному лица.

Для квалификации убийства по п. «и» ч. 2 ст. 105 УК не требуется, чтобы оно было совершено в общественном месте либо в присутствии по-

сторонних лиц.

Из сказанного следует, что конstitutивным признаком субъективной стороны состава убийства из хулиганских побуждений выступает хулиганский мотив. При этом термин «мотив», в некоторых других преступлениях против личности (п. «д» ч. 2 ст. 111 и п. «д» ч. 2 ст. 112 УК) и общественной нравственности (ст. 245 УК) заменяется термином «побуждения», который приобрел свое содержание применительно к субъективной стороне хулиганства.

И.Я. Козаченко полагает, что «внутренняя сила, побуждающая виновного к совершению конкретного хулиганского проявления, может сводиться не к одному, а к множеству мотивов, называемых в уголовном праве хулиганскими побуждениями и выступающих в каждом случае либо раздельно, либо в определенном сочетании, либо в совокупности с иными, нехулиганскими побуждениями — корыстью, гневом, завистью, ревностью и др.»⁶.

На наш взгляд, хулиганский мотив является производным от нескольких мотивов. Но для него, учитывая яркую антиобщественную направленность, выражающую грубое неуважение к этическим нормам, не требуется определенного внешнего повода для того, чтобы объективироваться вовне. Виновный в совершении убийства из хулиганских побуждений направляет свои действия не столько против отдельной личности, сколько против общественного порядка, выражая при этом явное неуважение к обществу.

¹ См.: Плинтковский А.А. Курс советского уголовного права. Часть Общая. М., 1970. Т. 2. С. 111–130; Трайнин А.Н. Общее учение о составе преступления. М., 1957. С. 122–133.

² См.: Науков А.В. Уголовное право. Общая часть: Курс лекций. М., 1996. С. 147.

³ См.: Красиков А.Н. Преступления против права человека на жизнь: в аспектах de lege lata и lege ferenda. Саратов, 1999. С. 64–65.

⁴ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2002. № 9. С. 12.

⁵ См.: Сборник постановлений Пленумов Верховных Судов СССР и РСФСР (Российской Федерации) по уголовным делам. М., 2001. С. 536.

⁶ Козаченко И.Я. Квалификация хулиганства и отграничение его от смежных составов преступлений. Свердловск, 1984. С. 30.

Thank you for evaluating AnyBizSoft PDF Splitter.

A watermark is added at the end of each output PDF file.

To remove the watermark, you need to purchase the software from

<http://www.anypdftools.com/buy/buy-pdf-splitter.html>